

Глава 133: Противостоять практику в полушаге от духовного дао.

С точки зрения скорости, крылья Золотокрылых Птиц-мечей были идеальны для полёта. И эти птицы были практически незаменимы в быстром полёте на короткие расстояния.

Однако, с точки зрения выносливости, тела Птиц-мечей и строение их крыльев совсем не подходили для длительных перелётов.

Цзян Чэнь пришпорил свою Золотокрылую Птицу-меч и летел на максимальной скорости в течение получаса. И когда Цзян Чэнь благополучно вернулся, вся группа была очень рада.

- Нам нужно как можно скорее покинуть территорию Северного Дворца Лазурного Неба. Все эти люди настоящие бандиты, которых испортила известность Дворца, и потому они ни за что этого так не оставят.

Цзян Чэнь уже смирился с этим. На чужой территории он не мог поступать как захочется.

Если бы кто-то посмел преградить ему путь и попытаться ограбить в Восточном Королевстве, то Цзян Чэнь незамедлительно убил бы любого.

Естественно, это вовсе не из-за того, что Цзян Чэнь боялся Дворца, просто он думал, что если его группа только-только прибыла в чужое королевство, то он не должен причинять другим неприятности.

Тем не менее, Цзян Чэнь не предполагал, что его снисходительность к этим отморозкам не заставит этого старшего брата Куана спасовать перед трудностями. Когда позже он встретился с другими людьми из своего лагеря, он сразу же, приукрасив детали, всё рассказал, и смог убедить пойти с ним многих старших братьев, которые были сильнее его. В итоге, он собрал около сотни своих товарищей, и разделив их на четыре или пять групп, он начал разыскивать группу Цзян Чэня по типу расставленных сетей.

В северо-западной части Королевства Небесного Древа, Северный Дворец Лазурного Неба обладал абсолютной властью.

Лишь услышав, что над их младшим издевались кучка чужаков, старшие братья, которые были в хороших отношениях со страшим братом Куаном, мгновенно пришли в ярость.

К поисковым группам также присоединились и те, кто были слабо связаны с братом Куаном, стоило им лишь услышать, что у группы чужаков было пара десятков ездовых птиц, которые были даже лучше их зелёных летающих ящеров.

- Какой редкий шанс!

- Пусть каждый сам возьмёт свою долю!

Благодаря влиянию Северного Дворца Лазурного Неба, ученики могли летать где угодно, чтобы сократить свой путь.

На всей территории влияния Дворца для них не было никаких ограничений. Им даже не нужно было спрашивать разрешения, когда они пролетали над государственными учреждениями или землями любых герцогов. Они могли спокойно приходить и уходить, когда только пожелают.

И благодаря этому, их операция по захвату чужаков имела большое преимущество.

Что же до группы Цзян Чэня, то они, естественно, не могли летать где вздумается, учитывая, что это был лишь их первый визит в чужое государство. И потому, они должны были следовать определённой траектории полёта.

И поэтому, их путь практически сразу был определён.

И большая сеть, окружающая их сзади, постепенно сжималась, становясь всё меньше и меньше.

И спустя примерно два часа, группа Цзян Чэня уже была в пятистах километрах от места конфликта. И до выхода с территории Дворца оставалось уже двести или двести пятьдесят километров.

И стоит им покинуть территорию влияния дворца, как можно будет больше не беспокоиться об этих бандитах.

Будучи столь гордыми, люди Дворца ни за что не пересекут границы своих территорий из-за простой охоты на чужаков. Даже если они и действовали безрассудно, ни о ком не заботясь, но на чужой территории они не могли делать, что вздумается, не избежав последствий.

Чем дальше они летели, тем сильнее странное чувство сдавливало сердце Цзян Чэня.

Его Каменное Сердце уже достигло пика третьего уровня, и ему совсем немного оставалось до четвёртого.

И стоит заметить, что сейчас его чувства были намного сильнее, чем во время испытания в Безграничных Катакомбах.

– Всем быть начеку. Северный Дворец Лазурного Неба точно не сдался. Уверен, что они всё ещё преследуют нас. Так что будьте внимательнее.

– Пусть только посмеют прийти, мы их не боимся! – гордо улыбнулась Принцесса Гоууй своими очаровательными губами, поглаживая рукоять меча.

Цзян Чэнь осмотрел своих восьмерых охранников, а затем взглянул на отца.

В этой поездке, их группа, состоящая примерно из двадцати человек, взяла с собой лишь около двадцати Золотокрылых Птиц-мечей. Остальные же Птицы-мечи были спрятаны в безлюдных местах и временно не следовали за ними.

Это также был план Цзян Чэня. Ведь присутствие почти тысячи Золотокрылых Птиц-мечей при пересечении границ было бы слишком пугающим зрелищем.

И если бы они так поступили, то наверняка бы стали главной мишенью всевозможных сил.

И эти события показали, что опасения Цзян Чэня были верны. Не говоря уже о тысяче Золотокрылых Птиц-мечей, лишь двадцати было достаточно, чтобы на их группу напали с целью ограбить.

«Чёрт, неужели нет конца и краю этому Северному Дворцу Лазурного Неба?» – Ухо Ветра Цзян Чэня уже уловило следы приближения противника.

– Всем быть настороже, не сбавляя скорости. Поддерживать боевой порядок! – приказал Цзян Чэнь.

Сейчас Цзян Чэнь уже был не тем человеком, который проиграл практику духовного дао около Второй Заставы. Всё это время он тренировал Золотокрылых Птиц-мечей, значительно улучшив их понимание Восьмистороннего Защитного Построения.

И теперь это построение можно было разделить на множество маленьких построений, а также объединить в средние по размеру построения. А также, множество Золотокрылых Птиц-мечей могли образовать несколько крупных построений.

Без сомнения, в нынешней ситуации, боеспособность каждого отдельного из его личных охранников была самой низкой среди тех, кто мог сражаться в группе Цзян Чэня. Кроме Сюэ Туна, все они были практиками восьми меридиан истинной ци. Потенциал Сюэ Туна был выше, чем у остальных, и потому он уже достиг девяти меридиан истинной ци.

Однако, эти восемь человек также обладали одним важным преимуществом, поскольку знали построение. После демонстрации её эффективности несколько месяцев назад, их мастерство построения позволило им понять от семидесяти до восьмидесяти процентов сути построения.

И теперь, в сочетании с боевой мощью Золотокрылых Птиц-мечей, эти восемь человек, будучи верхом на птицах, могли наравне сражаться против десяти и более мастеров истинной ци.

Если же их развитие прорвётся в сферу истинной ци, то они даже смогут обмениваться несколькими ударами с практиком духовного дао.

А также группа защитников Цзян Фэна, во главе с Цзян Ином, были довольно сильны, в особенности, когда Цзян Ин вошёл в ряды мастеров истинной ци.

И естественно, что во всей группе, самым сильным был сам Цзян Чэнь.

А после Цзян Чэня, самыми сильными были Принцесса Гоуюй и Цзян Фэн.

– Гоуюй, ты возглавишь восьмерых моих охранников, а я позабочусь о группе отца. Тщательно защищай левый и правые фланги, и не позволяй врагам выйти вперёд.

Гоуюй подняла свой совершенный подбородок и шею, румяную и нежную, подобно нефриту.

– Не волнуйся, я не подведу тебя!

Группа продолжила движение, поддерживая боевой порядок. Хотя они и знали, что за ними была погоня, они всё равно не стали менять траекторию полёта.

У них и без того было достаточно проблем. А если они вновь попадут в неприятности в какой-нибудь запрещённой зоне, их ситуация лишь ухудшится, принесё с собой ещё больше головной боли.

– Старший брат И, видишь? Они прямо перед нами! – когда старший брат Куан заметил группу Цзян Чэня, его голос был сильно возбуждён.

В этот раз, в отличие от прошлого, когда он возглавлял группу юношей, его нынешнее положение было значительно ниже. И холодное худощавое лицо парня, которому он это сказал, вдруг, стало ещё холоднее. У этого парня был шрам от ножа под глазом, который напоминал ползущего червяка, придавая виду этого парня ещё больше жестокости.

Этот парень, к кому старший брат Куан хотел всем сердцем подмазаться, был старшим братом

И.

– Вперёд! Схватить их! – голос старшего брата И был столь же холоден, как сталь клинка.

– Вперёд!

Группа, из более чем десяти человек, пришпорив зелёных ящеров, ринулись вперёд на огромной скорости.

– Всё ещё думаешь сбежать, пацан?! – закричал старший брат Куан.

– А ты хочешь умереть?

Цзян Чэнь, обнаружив эту группу позади, увидел, что этот парень по фамилии Куан всё ещё не одумался и сейчас мчался прямо к нему.

И теперь, больше не сомневаясь, Цзян Чэнь выпустил стрелу, когда обернулся.

Эта стрела была слишком неожиданной и очень быстрой. Старший брат Куан нёсся вперёд на большой скорости, но старший брат И летел ещё быстрее. Никто даже не смог увидеть его невероятного быстрого движения, когда появился серебристо-белый поток света, и обернувшись серебряной цепью, схватил стрелу в десяти метрах от старшего брата Куана.

И человеком, который держал цепь, был парень со шрамом на лице – старший брат И.

Этот парень холодно усмехнулся:

– Нападаешь исподтишка? Насколько же ты слаб?

Серебряная цепь, по мановению его руки, встряхнулась, и стрела полетела обратно в Цзян Чэня, обратившись в воздушный поток.

Увидев действия этого человека, Цзян Чэнь был очень удивлён.

«Неужели он практик духовного дао?»

Эта сила была заметно выше уровня мастера истинной ци. Однако, ей чего-то недоставало, чтобы относиться к духовной сфере.

Цзян Чэнь был свидетелем силы практика духовного дао. Даже слабый Сюй Чжэнь обладал большей боевой силой, чем этот человек.

Если бы Цзян Чэня попросили оценить силу этого человека, то он бы сказал, что тот находился где-то между пиком истинной ци и сферой духовного дао.

Но даже так, Цзян Чэнь не спешил недооценивать этого человека. Хорошо ещё, что у него в руке сейчас было духовное оружие, переплавленное четыре раза, чернильно-чёрный лук Да Юй. Он махнул своим длинным луком и отбил летящую стрелу.

«Будет немного трудно...» – подумал Цзян Чэнь.

– Старший брат И, спасибо, что спас меня! – сказал старший брат Куан с благодарностью. Почти добившись цели, он зазнался, и полностью забывшись, вновь наступил на одни и те же грабли. И если бы не помощь старшего брата, то эта стрела не предвещала бы ему ничего

хорошего.

– Не говори глупостей. Я отвлеку этого человека, а ты займись остальными.

Старший брат И сейчас смотрел только на Цзян Чэня.

Оба практика уставились друг на друга, и их ауры столкнулись. И сейчас они оба были в патовой ситуации. Никто не хотел начинать первым, словно тот, кто это делает – потеряет инициативу.

– Неплохая сила. Вот только жаль, что ты всё ещё в сфере истинной ци и потому мне не соперник! – голос старшего брата И был столь же пронзительным, как металл, который резал слух и раздражал.

– Как будто ты сам практик духовного дао, – презрительно бросил Цзян Чэнь.

– Пускай я ещё не настоящий практик духовного дао, однако, я в полушаге от духовной сферы. И этого более чем достаточно, чтобы сокрушить кого-то вроде тебя, обычного практика на пике истинной ци!

После этих слов, аура старшего брата И резко возросла.

Всё его существо было подобно буре, наполненной таинственной силой.

– Три движения! – холодно бросил старший брат И, – Я избавлюсь от тебя за три движения!

Поднялся ветер и облака пришли в движение.

Вдруг, рядом со старшим братом И неожиданно начал яростно колебаться воздушный поток. Несколько потоков воздуха, казалось, образовали ритм, двигаясь в одном темпе.

Это была не истинная ци, а нечто, более таинственное, чем истинная ци.

– Цепь ветра и тучи!

Старший брат И был похож на фокусника, когда серебристо-белая цепь внезапно начала вращаться вокруг него. После этого, она развернулась в сторону Цзян Чэня, следуя за ритмом воздушных потоков.

– Воздушный поток духовной ци!

Цзян Чэнь сильно удивился. Этот старший брат И не бахвалился, когда сказал, что он «В полушаге от духовной сферы». Хотя он ещё и не владел искусством контроля над духовной силой в должной мере, однако, это, вне всякого сомнения, был поток, созданный из духовной ци.

Одновременно с атакой цепью, воздух вокруг Цзян Чэня мгновенно запечатался!

Взгляд Цзян Чэня был бездонным, когда он выхватил безымянный клинок. И в тот же миг, когда старший брат И начал свою атаку, Цзян Чэнь, используя безымянный меч в качестве проводника, выпустил огромные волны истинной ци, подобно kloкочущему прибою.

Золотокрылая Птиц-меч, находящаяся под Цзян Чэнем, была его старым партнёром. Она знала, что Цзян Чэнь собирался сделать и потому подстроилась под ритм его истинной ци, и

благодаря этому сочетанию, сила удара достигла своего пика.

– Ярость безбрежного океана и ужасающие волны, казните!

Перед Золотокрылой Птицей-мечом выстрелил золотистый поток света, образуя восхитительную дугу и испуская бесподобную ауру казни.

Это была третья форма Рассекающего Потока Безбрежного Океана – Ужасающая Волна!

<http://tl.rulate.ru/book/27/46817>